

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**САМОЕ
НАДЕЖНОЕ**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Валерия Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13 Самое надежное / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-095993-8

Всемирно известные торговые магнаты Хаузеры устраивают на своей вилле роскошный прием. И вот на уединенный греческий остров, где стоит вилла, начинают прибывать богатые и знатные люди. Приглашение пришло и агенту Дронго. Но празднество превращается в трагедию: сначала кто-то покушается на жизнь лорда Столлера, старого приятеля сыщика, а потом погибают еще двое гостей. Ломая голову над решением сложной криминальной задачки, Дронго понимает: никто из присутствующих на вилле не имеет явных мотивов для преступления, вместе с тем абсолютно ясно, что все убийства – дело рук одного человека...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095993-8

Асеведо нанес ему только один удар ножом — в грудь. Это было почти инстинктивным движением: пятьдесят лет насилия научили его, что самое легкое и надежное — это убить.

Хорхе Борхес. «Смерть и Буссоль»

ГЛАВА 1

Он любил путешествовать. Иногда ему казалось, что эти постоянные разъезды заменяют ему человеческое общение. Конечно, у него была Джил в Италии, у него был друг — Эдгар Вейдеманис, с которым он мог говорить на любые темы. Но внутреннее одиночество, то самое, которое настигает человека раз в жизни и уже никогда не отпускает, терзало Дронго, не давая ему спокойно сидеть на месте. Полученные им гонорары позволяли путешествовать по всему миру, и он пользовался любой возможностью, чтобы посетить незнакомые места.

На этот раз он прилетел в Грецию, чтобы отправиться на один из островов, где можно было уединиться и провести несколько дней

в компании молчаливых англичан или немцев, которые вежливо уступали друг другу дорогу и не любили ни лишних разговоров, ни ненужных знакомств.

Он снял номер в отеле «Гранд Британия», расположенном в центре Афин, и уже собирался выйти, чтобы в очередной раз увидеть Парфенон, подивиться человеческому гению и развитию цивилизации, проделавшей столь долгий, трагический путь. В этот момент раздался телефонный звонок. Дронго поднял трубку.

— Я вас слушаю, — сказал он по-английски.

— Извините, — услышал Дронго, — мне сказали, что вас можно называть мистером Дронго. — Человек говорил по-английски с очевидным французским прононсом. — Извините, если вам это неприятно.

— Нет, — улыбнулся он, — меня действительно так называют, хотя это название птицы, а не имя человека.

— Мне сказали, что к вам можно так обращаться, — повторил незнакомец.

— Считайте, что вы уже обратились. Как вы меня нашли?

— Мой друг Пьер Дюнуа сообщил мне, что вы будете в Афинах. Это такая честь для нас. Извините, я не представился. Французский консул в Афинах Морис Леру. Я много слышал о вас, мистер Дронго.

— Спасибо, но это обычное преувеличение. Обо мне рассказывают много небылиц.

— Нет, нет. О ваших заслугах знает весь мир, — мягко польстил французский консул, — вы такой известный человек, мистер Дронго. Может, вы слышали, сейчас в Афинах находится лорд Александр Столлер, он большой поклонник вашего таланта. Ему известны некоторые раскрытые вами преступления, в том числе нашумевшее убийство в Евротоннеле. Лорд приглашен на виллу братьев Хаузеров и просил меня доставить его туда. А хозяйка виллы Джерри Хаузер лично просила меня пригласить вас. Братья Хаузеры будут рады встрече с вами. Официальное приглашение на ваше имя уже подготовлено.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Дронго, — но завтра я улетаю и вряд ли смогу принять ваше любезное приглашение.

— Но мы едем сегодня, — сказал консул, — там будет обычный ужин. Никакого официоза. Только хозяева и их друзья. Вы, наверное, знаете, что Джерри была признана одним из трех лучших журналистов Европы в связи с освещением событий в Югославии. Она весьма интересная женщина и очень хотела бы познакомиться с таким известным человеком, как вы.

«Джерри Хаузер», — вспомнил Дронго. Она действительно была толковой и напористой журналисткой. Ее репортажи вызывали у него интерес. Может, стоит туда поехать?

— Где их вилла?

— На острове, — обрадовался Леру. — Мы полетим туда на вертолете.

— Ненавижу самолеты, и тем более — вертолеты, — вздохнул Дронго. — А нельзя ли туда добраться на катере?

— Конечно, можно. Но это займет чуть

более четырех часов. Если вы согласитесь присоединиться к нам, мы отправимся на яхте братьев Хаузеров.

— Значит, на яхте?

— Да, конечно. Как раз успеем к ужину.

— Когда мы можем выехать?

— Сегодня днем. Через час будет пресс-конференция Берндта Хаузера. И после нее он сразу вылетает на остров. А нам нужно выехать пораньше, чтобы успеть к ужину. Если разрешите, я заеду за вами. А завтра вернетесь в Афины и продолжите свое путешествие.

— Смокинг обязателен?

— Что вы, — рассмеялся Леру, — нужно знать Джерри. Она не любит формальностей. Можете надеть легкий светлый костюм. А можете заявиться в шортах, и это ничуть не будет шокировать хозяев.

— Хорошо, — согласился Дронго. — Когда ждать приглашения?

— Оно уже у вас в отеле, — любезно сообщил француз. — Но я не разрешил вру-

чать его вам до тех пор, пока не получу вашего согласия. Извините за настойчивость.

— Это любезно с вашей стороны, — пробормотал Дронго, положив трубку.

«Джерри Хаузер, — вспомнил он. — Нужно подключиться к сети Интернет и получить сведения об этой журналистке. Кажется, она давала какие-то сенсационные подробности из Косова. Интересно, почему Леру все время говорил о братьях Хаузерах как об одном человеке. Он все время говорил «вилла братьев», «яхта братьев», «они приглашают». Кажется, он даже не назвал имени мужа Джерри Хаузер».

Дронго сел к компьютеру. Через несколько минут он уже знал, что Джерри Хаузер родилась в Лондоне, в семье известного журналиста Роберта Макдауэлла. Сделала неплохую карьеру, была замужем, развелась. От первого брака осталась дочь. Второй раз вышла замуж пять лет назад за Томаса Хаузера, одного из братьев-близнецов торговой империи «Хаузер».

— Братья-близнецы, — понял Дронго. Вот почему Леру все время говорил о братьях, словно это был один человек. Интересно, на ком женился второй? Обычно близнецы выбирают внешне похожих женщин. Но разве можно найти женщину, похожую на Джерри Макдауэлл, или Джерри Хаузер? «Очень интересно», — подумал Дронго, выходя на балкон.

В Афины нежелательно приезжать летом. Хотя все рекламные проспекты рекомендуют поездки именно в июле — августе, как раз в это время мегаполис задыхается от жары и выхлопных газов. К тому же раздражает постоянный рев мопедов, который не дает отдохнуть ни гостям, ни жителям столицы до пяти часов утра. Почему-то в южных странах, где традиционно поздно ложатся спать, разрешены подобные средства передвижения, производящие ужасающий шум. Дронго жил в лучшем отеле Греции, но и здесь он страдал от постоянного шума на улицах и с удовольствием поду-

мал, что проведет сегодня вечер в полной тишине.

Вернувшись в отель к часу дня, чтобы принять душ и переодеться, он вошел в лифт, где находились мужчина и женщина, одетые в шорты и полосатые майки. Им было лет по сорок — сорок пять. Мужчина был лысоват, у него был выпирающий живот, одутловатые щеки, маленькие глазки. Женщина была чем-то на него похожа. Она также не могла похвастать своей фигурой — о талии, очевидно, забыла уже лет десять назад. Неприязненно взглянув на вошедшего, она повернулась к мужчине.

— Ты слышал, что говорил Берндт? Они еще ничего не решили.

— Значит, решат. Время у них еще есть, — отрезал мужчина. — Мы поедем к ним и, может быть, сумеем их убедить.

— Когда у нас самолет? — спросила женщина.

— В пять, — ответил мужчина, обливаясь потом. — Аэропорт в полчаса езды.

Нужно взять с собой теплые вещи. По вечерам на острове бывает прохладно.

Они говорили на одном из славянских языков. Дронго прислушался. Существует несколько основных языков, зная которые можно понимать и два десятка похожих: владея русским языком — большинство славянских, изучив турецкий — тюркские языки, зная итальянский — испанский.

Сначала Дронго решил, что они говорят на болгарском. Но затем понял, что на сербохорватском. Он уловил, о чем они говорили. А когда мужчина упомянул фамилию Хаузер, Дронго невольно прислушался.

— Ты так говоришь, как будто уже бывал на их острове, — пробормотала женщина.

— Я там не был, — спокойно парировал мужчина, — а ты напрасно так нервничаешь. Мы работали с Джерри, когда она была у нас в Белграде. И это была только работа. Ничего больше. Ты ведь все прекрасно понимаешь.

— А ты не понимаешь, Митар, что мне не очень приятно ехать на этот остров? — разозлилась женщина. — И еще этот лорд будет там. Ты ведь знаешь, как он нас ненавидит.

В этот момент лифт остановился и они вышли. «Очевидно, они также приглашены на сегодняшней ужин», — подумал Дронго. Поднявшись в номер, он принял душ и заказал себе «спагетти болонезе», чтобы не оставаться голодным до вечера. Вспомнив о незнакомцах в кабине лифта, он позвонил портье и, назвав свой номер, попросил уточнить, где именно живут гости из Югославии. Через минуту он уже знал, что Митар и Плема Порубович приехали из Белграда и остановились в отеле «Гранд Британия» на три дня. Конечно, портье не сообщил, кем работает и чем занимается Митар Порубович — такую информацию обычно не давали.

Ровно в три часа дня раздался звонок. Портье любезно сообщил, что в холле отеля гостя ждет французский консул Морис

Леру. Захватив сумку с вещами, Дронго спустился вниз. На нем был легкий светлый костюм и рубашка без галстука: костюм — от Валентино, рубашка — от Ив Сен-Лорана. Он не был пиджаком, но придавал одежде большое значение, понимая, как важно выглядеть элегантно в любом обществе. Кроме того, у него была слава самого элегантного мужчины Европы. Казалось, весь мир знал, что он использует парфюм «Фаренгейт», носит костюмы от Валентино, а обувь и ремни уже много лет покупает только фирмы «Балли».

Француз оказался высоким, долговязым субъектом с дергающимся лицом, длинными руками и вытянутым носом. Модные узкие очки делали его похожим больше на кутюрье, чем на дипломата. Увидев Дронго, он всплеснул руками и бросился к нему, все время повторяя, как он рад видеть в Греции такого известного человека.

Когда они сели в автомобиль Мориса Леру, Дронго обратил внимание на то, как